

УДК 547.1'181.54:547.791.7

ЛАНТАНИДНЫЕ КОМПЛЕКСЫ РОДСТВЕННЫХ КЛИК-ТРИПОДАЛЬНЫХ 1,2,3-ТРИАЗОЛСОДЕРЖАЩИХ ЛИГАНДОВ НА $\text{Ph}_3\text{P}(\text{O})$ ПЛАТФОРМЕ. N^2 - И N^3 -КООРДИНАЦИЯ ТРИАЗОЛЬНЫХ ФРАГМЕНТОВ

© 2024 г. А. Г. Матвеева^{1,*}, М. П. Пасечник¹, Р. Р. Айсин¹, О. В. Быховская¹, С. В. Матвеев¹, Т. В. Баулина¹, И. Ю. Кудрявцев¹, А. Н. Туранов², В. К. Карандашев^{3,4}, В. К. Брель¹

¹Институт элементоорганических соединений им. А. Н. Несмеянова РАН, Москва, Россия

²Институт физики твердого тела РАН, Черноголовка, Россия

³Институт проблем технологии микроэлектроники и особо чистых материалов РАН, Черноголовка, Россия

⁴Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС», Москва, Россия

*e-mail: matveeva@ineos.ac.ru

Поступила в редакцию 16.05.2023 г.

После доработки 05.07.2023 г.

Принята к публикации 06.07.2023 г.

Сопоставлены координационные и экстракционные свойства двух родственных триподальных лигандов, различающихся способом присоединения триазольных фрагментов и длиной линкеров $\{2-[(4-\text{Ph}-1,2,3\text{-триазол-1-ил})\text{CH}_2\text{CH}_2\text{O}]\text{C}_6\text{H}_4\}_3\text{P}(\text{O})$ (L^1) и $\{2-[(1-\text{Ph}-1,2,3\text{-триазол-4-ил})\text{CH}_2\text{O}]\text{C}_6\text{H}_4\}_3\text{P}(\text{O})$ (L^2). Строение комплексов $[\text{La}(\text{NO}_3)_3\text{L}^1]$ (I), $[\text{Lu}(\text{NO}_3)_3\text{L}^1]$ (II) исследовано в твердой фазе (элементный анализ, спектроскопия ИК и КР) и в растворах (ИК, мультитядерная спектроскопия ЯМР ^1H , ^{13}C , ^{31}P). Нормально-координатный анализ колебаний на уровне TPSS-D4/Def2-SVP выполнен для изолированной молекулы модельного комплекса $[\text{La}\{\text{P}(\text{O}),\text{N}^3,\text{N}^2\text{-L}^3\}(\text{O},\text{O}-\text{NO}_2)_3]$ ($\text{L}^3 = \{2-[(4-\text{Me}-1,2,3\text{-триазол-1-ил})\text{CH}_2\text{CH}_2\text{O}]\text{C}_6\text{H}_4\}_3\text{P}(\text{O})$). Согласно совокупности спектральных и квантово-химических данных в лантанидных комплексах I, II лиганд L^1 проявляет тридентатную $\text{P}(\text{O}),\text{N}^2,\text{N}^2$ -координацию. В твердом состоянии и в растворах в CD_3CN это нейтральные комплексы, в CDCl_3 — динамическое равновесие нейтральных и ионных комплексов.

В отличие от лиганда L^1 лиганд L^2 в комплексах с этими же металлами $[\text{Ln}(\text{NO}_3)_3\text{L}^2]$ ($\text{Ln} = \text{La}^{3+}, \text{Lu}^{3+}$) в растворах проявляет тетрадентатную $\text{P}(\text{O}),\text{N}^3,\text{N}^3,\text{N}^3$ -координацию. Эффективность извлечения соединениями L^1 и L^2 микроколичеств f -элементов из водной фазы в 1,2-дихлорэтан обсуждается в сравнении со строением комплексов обоих лигандов в растворах.

Ключевые слова: комплексы лантанидов, триподальные триазолсодержащие лиганды, колебательная спектроскопия, спектроскопия ЯМР, строение в твердом состоянии, строение в растворах, экстракция

DOI: 10.31857/S0132344X24030043 EDN: NSNMOA

Благодаря широкому использованию методов $\text{Cu}(\text{I})$ -катализируемого азид-алкинового циклоприсоединения (первый пример так называемой клик-реакции) появляется все больше примеров триподальных лигандов, содержащих 1,2,3-триазольные циклы в подвесках [1–8]. Комплексы этих лигандов с металлами имеют ряд перспективных практических применений. Комплексы с $\text{Fe}(\text{II})$ и $\text{Co}(\text{II})$ демонстрируют свойства спин-кроссоверов [1, 8], а комплексы с лантанидами и переходными металлами представляют интерес для магнитно-резонансной томографии, катализа [1, 2, 5, 7], создания фото- и электролюминесцентных материалов [1, 2, 4] и медико-биологических целей [3].

При исследовании комплексообразования родственных 1,2,3-триазолсодержащих лигандов было установлено, что прочность и физико-химические свойства комплексов (каталитические, фотофизические, магнитные и др.) существенно зависят от типа N -координации 1,4-замещенного триазольного фрагмента [2, 9–13]. Известно, что 1,4-замещенный 1,2,3-триазольный фрагмент может взаимодействовать с катионами металлов через N^3 - или N^2 -атомы [1, 2, 4–6]. Чаще всего 1,2,3-триазольный фрагмент связан с катионом металла через N^3 -атом, образуя более прочные комплексы, что объясняется большей электронной плотностью на этом атоме [2]. N^2 -Координация наблюдается относительно редко, обычно

если координация с N^3 -атомом недоступна или затруднена [1, 2, 6]. Присутствие дополнительно более сильного донорного центра также способствует N^2 -координации триазольного фрагмента в хелатном металлоцикле. В большинстве описанных комплексов 1,2,3-триазолсодержащих лигандов можно легко идентифицировать тип N -координации единственного хелатного металлоцикла.

В настоящей работе, используя колебательную и ЯМР-спектроскопию, а также квантово-химические расчеты, мы анализируем, как 1,2,3-триазольный фрагмент родственных триподальных лигандов — трис{2-[2'-(4"-фенил-1",2",3"-триазол-1"-ил)этокси]фенил}фосфиноксида (L^1), трис{2-[(1"-фенил-1",2",3"-триазол-4"-ил)метокси]фенил}фосфиноксида (L^2), трис{2-[2'-(4"-метил-1",2",3"-триазол-1"-ил)этокси]фенил}фосфиноксида (L^3) (схема 1) — участвует в координации с лантанидами в более сложном структурном контексте, когда другие триазольные фрагменты и $P(O)$ -группа платформы конкурируют за связывание с металлом. С этой целью мы сопоставили координационные и экстракционные свойства двух близкородственных лигандов L^1 [14] и L^2 [15], различающихся способом присоединения триазольного фрагмента и длиной линкера.

Экстракционные свойства исследованы на примере извлечения микроколичеств $U(VI)$, $Th(IV)$ и $Eu(III)$ из водных растворов в 1,2-дихлорэтан, координационные — на примере комплексообразования с нитратами $La(III)$ и $Lu(III)$. Выбор этих металлов обусловлен несколькими причинами. Во-первых, координаци-

онная полость политопных триподальных лигандов благоприятна для образования комплексов с объемными многозарядными катионами лантанидов, имеющими высокие координационные числа [16]. Во-вторых, лантаниды образуют комплексы как с O -, так и с N -донорными лигандами [17–19]. В-третьих, комплексы лантанидов имеют множество перспективных практических применений [1, 3, 4, 17–19], а непарамагнитные представители ряда (La и Lu) позволяют успешно использовать ЯМР-спектроскопию при изучении строения комплексов в растворах.

Комплексы $[La(L^1)(NO_3)_3]$ (I), $[Lu(L^1)(NO_3)_3]$ (II), синтезированные в настоящей работе, охарактеризованы данными элементного анализа, ИК- и КР-спектроскопии. Известны также комплексы $[Pd(L^1)Cl_2]$ (III) [14] и $[UO_2(L^1)(NO_3)_2]$ [20]. Для корректной интерпретации колебательных спектров нами были проведены квантово-химические расчеты геометрии, а также частот и форм нормальных колебаний модельного комплекса $[La(L^3)(NO_3)_3]$ ($L^3 = \{2-[(4-Me-1,2,3-триазол-1-ил)CH_2CH_2O]C_6H_4\}_3P(O)$) (IV). Лиганд L^3 с Me -заместителями в триазольном цикле (см. схему 1) использован в качестве более простой модели в квантово-химических расчетах вместо лиганда L^1 . Строение комплексов I, II в растворах (CD_3CN и $CDCl_3$) исследовано методами ИК-спектроскопии и мультаядерной спектроскопии ЯМР (^1H , ^{13}C , ^{31}P). Комплексы $[La(L^2)(NO_3)_3]$ (V), $[Lu(L^2)(NO_3)_3]$ (VI) получены и исследованы ранее [15]. Данные по строению лантанидных комплексов лигандов L^1 и L^2 в растворах сопоставлены с эффективностью извлечения f -элементов соединениями L^1 и L^2 .

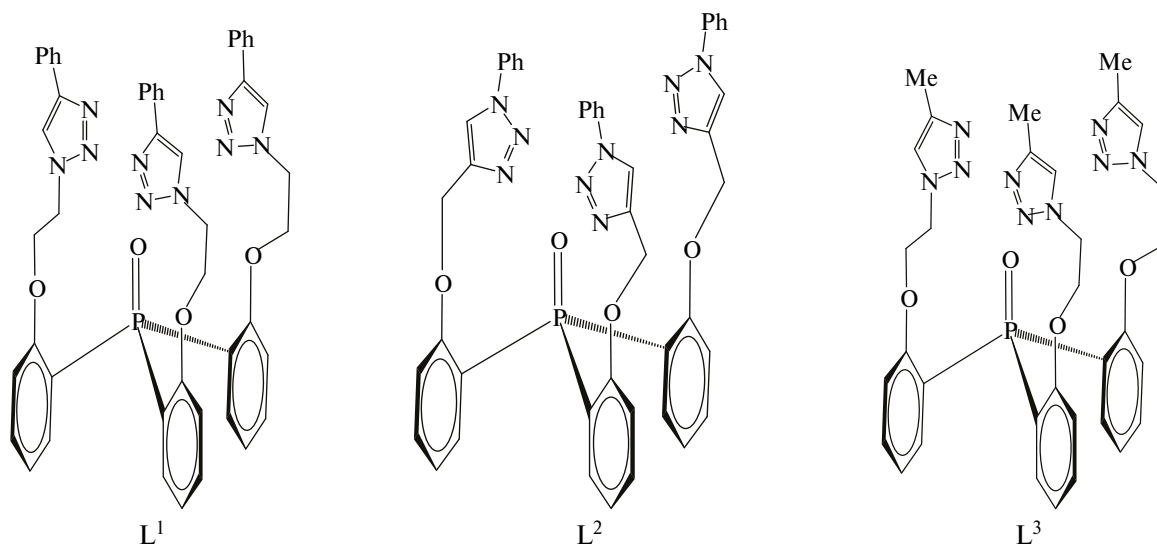

Схема 1.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Органические растворители марки “х.ч.” обезвоживали и очищали по стандартным методикам [21]. Дейтерированные растворители CD_3CN и CDCl_3 (Acros) использовали без дополнительной очистки.

ИК-спектры получены на ИК Фурье-спектрометре Bruker Tensor 37 для твердых образцов (таблетки с KBr) в диапазоне $4000\text{—}400\text{ см}^{-1}$, для 0.01 М растворов в CDCl_3 (толщина кювет (CaF_2) — 0.23 мм) и для 0.02 М растворов в CD_3CN (толщина кювет (CaF_2) — 0.06 мм) в диапазоне $4000\text{—}950\text{ см}^{-1}$.

Спектры КР в области $3500\text{—}100\text{ см}^{-1}$ зарегистрированы на спектрометре Jobin-Yvon LabRAM 300, снабженном микроскопом и лазерным CCD-детектором. В качестве возбуждающей линии использована линия He—Ne-лазера с длиной волны 632.8 нм и мощностью не более 2 мВт.

Спектры ЯМР ^1H , $^{13}\text{C}\{^1\text{H}\}$ и $^{31}\text{P}\{^1\text{H}\}$ растворов синтезированных соединений в CD_3Cl (0.01 М) и CD_3CN (0.01 М) регистрировали на приборе Bruker Avance 500 (рабочие частоты ^1H , ^{13}C и ^{31}P составляли 500.13, 125.77 и 242.97 МГц соответственно). В спектрах ЯМР ^1H и ^{13}C сигналы остаточных протонов и атомов углерода растворителя использованы в качестве внутренних стандартов, точность определения химических сдвигов — не менее 0.01 и 0.03 м.д. соответственно. Значения химических сдвигов в спектрах ЯМР ^{31}P получены относительно внешнего стандарта — 85%-ной H_3PO_4 .

Температуры плавления измерены укороченными термометрами Аншютца в специальном блоке с использованием капилляров.

Содержание С, Н, N определено на приборе Carlo Erba 1106.

Соли $\text{La}(\text{NO}_3)_3 \cdot 6\text{H}_2\text{O}$ (х.ч.), $\text{Lu}(\text{NO}_3)_3 \cdot x\text{H}_2\text{O}$ (Aldrich) использовали без дополнительной очистки. Содержание воды ($x = 3$) в коммерческом препарате нитрата лютеция определяли экспериментально. Соли $\text{UO}_2(\text{NO}_3)_2 \cdot 6\text{H}_2\text{O}$ (х.ч.), $\text{Th}(\text{NO}_3)_4 \cdot 5\text{H}_2\text{O}$ (ч.) и $\text{Eu}(\text{NO}_3)_3 \cdot 6\text{H}_2\text{O}$ (ч.) использовали без дополнительной очистки.

Лиганды L^1 [14] и L^2 [15] синтезировали по известным методикам.

Общая методика получения комплексов. Комплексы I, II синтезированы при соотношении реагентов 1 : 1. К раствору лиганда L^1 по каплям при перемешивании прибавляли раствор соли. Прозрачный раствор перемешивали в течение 3 ч при $45\text{—}50^\circ\text{C}$ и выдерживали ~ 12 ч при комнатной температуре. Растворитель упаривали, добавляли эфир, осадок отделяли и высушивали в вакууме. Остаток сушили в вакууме (1—2 мм рт. ст.) над P_2O_5 3 ч при 62°C . К сожалению, нам не удалось вырастить кристаллы, пригодные для рентгеноструктурных исследований.

Данные ИК, КР и мультядерных спектров ЯМР полученных соединений, а также схема с нумерацией атомов лиганда приведены в Дополнительных материалах (схема S1, рис. S1—S21).

Комплекс $[\text{La}(\text{L}^1)(\text{NO}_3)_3]$ (I). К раствору 0.0761 г (0.0907 ммоль) лиганда L^1 в MeCN прибавляли раствор 0.0393 г (0.0907 ммоль) $\text{La}(\text{NO}_3)_3 \cdot 6\text{H}_2\text{O}$ в MeCN. Выход — 0.0900 г, 85%, $T_{\text{пл}} > 185^\circ\text{C}$ (разл.).

Найдено, %: С 49.34; Н 3.63; N 14.41.
Для $\text{C}_{48}\text{H}_{42}\text{N}_{12}\text{O}_{13}\text{PLa}$
вычислено, %: С 49.48; Н 3.61; N 14.43.

Комплекс $[\text{Lu}(\text{L}^1)(\text{NO}_3)_3]$ (II). К раствору 0.0943 г (0.1123 ммоль) лиганда L^1 в MeCN прибавляли раствор 0.0466 (0.1123 ммоль) $\text{Lu}(\text{NO}_3)_3 \cdot 3\text{H}_2\text{O}$ в MeCN. Выход — 0.113, 84%, $T_{\text{пл}} > 160^\circ\text{C}$ (разл.).

Найдено, %: С 48.04; Н 3.65; N 14.02.
Для $\text{C}_{48}\text{H}_{42}\text{N}_{12}\text{O}_{13}\text{PLu}$
вычислено, %: С 48.00; Н 3.50; N 14.00.

Исследование экстракции. В качестве органического растворителя использовали 1,2-дихлорэтан (ДХЭ) марки “х.ч.” без дополнительной очистки. Растворы экстрагента L^2 концентрации 0.05 моль/л готовили по точной навеске. Исходные водные растворы U(VI), Th(IV) и Eu(III) готовили растворением соответствующих нитратов в воде с последующим добавлением NH_4NO_3 . Исходная концентрация ионов металлов — 4×10^{-6} моль/л, концентрация NH_4NO_3 — 3 моль/л. Эксперимент проводили по методике, ранее опубликованной в [20]. Значения коэффициентов распределения элементов (D_M) рассчитывали как отношение их концентраций в равновесных органической и водной фазах ($D_M = [\text{M}_{\text{орг}}] / [\text{M}_{\text{aq}}]$).

Квантово-химические расчеты для модельного комплекса $[\text{La}(\text{L}^3)(\text{NO}_3)_3]$ проводили с помощью программного пакета ORCA, v. 4 [22]. Относительные энергии комплексов рассчитаны с использованием универсального функционала PBE0 [23] с базисным набором def2-SVP [24]. Для интерпретации колебательных спектров выполнен расчет частот и форм нормальных колебаний на уровне TPSS-D4/Def2-SVP [25, 26] с предварительной оптимизацией геометрии. Для ускорения расчетов использована аппроксимация RIJCOSX [27–29] с дополнительным базисным набором def2/J [30]. Для всех рассчитанных комплексов мнимые частоты отсутствовали.

Данные квантово-химических расчетов для модельного комплекса $[\text{La}(\text{L}^3)(\text{NO}_3)_3]$ приведены в Дополнительных материалах (схема S2, табл. S1–S3, рис. S22).

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Гибридные триподальные лиганды L^1 , L^2 могут образовывать координационные связи с катионами лантанидов с участием фосфорильной группы и/или атомов азота триазольных циклов. Спектральные признаки такой координации — смещение полос колебаний связей $\text{P}=\text{O}$ и триазольных циклов. Координация группы $\text{P}=\text{O}$ лигандов и нитрат ионов надежно определяется из данных ИК-спектров [31]. Определение координации триазольного фрагмента — более сложная спектральная задача. Кроме того, самоассоциация лигандов и развитые внутри- и межмолекулярные взаимодействия с участием триазольных фрагментов в комплексах [2, 32, 33] затрудняют интерпретацию данных колебательной спектроскопии. При растворении межмолекулярные взаимодействия разрываются, что позволяет уточнить и проверить найденные отнесения. Информация о строении соединений в растворах имеет также самостоятельное значение, поскольку практическое применение

часто требует использования растворов, а строение соединений в твердом виде и в растворах не всегда идентично.

Несмотря на близкородственное строение лиганды L^1 , L^2 в кристаллах демонстрируют разные типы H -связей и коротких контактов с участием $\text{P}(\text{O})$ -группы и триазольных циклов. В кристалле L^1 — вилочковая внутримолекулярная H -связь $\text{P}(\text{O})$ -группы с $\text{C}-\text{H}$ протонами двух триазольных циклов [14], а в кристалле L^2 — H -связи через молекулы воды с триазольными циклами, формирующие димер [15]. Комплексы I, II, как и комплексы V, VI, синтезированы при мольном соотношении лиганд : соль = 1 : 1, и имеют тот же состав. Частоты избранных полос твердых комплексов I, II, V, VI в сравнении с таковыми для лигандов L^1 , L^2 и палладиевого комплекса III приведены в табл. 1.

В ИК-спектрах твердых лигандов L^1 , L^2 частота $\nu(\text{P}=\text{O})$ несколько понижена в результате образования соответствующих H -связей [14, 15] и наблюдается при 1175 и 1172 cm^{-1} (см. табл. 1). В спектрах твердых комплексов I, II, V, VI полоса $\nu(\text{P}=\text{O})$ находится при 1119–1127 cm^{-1} , что указывает на координацию фосфорильной группы приблизительно с одинаковой прочностью. В спектре комплекса III частота $\nu(\text{P}=\text{O})$ лиганда не изменяется, так как фосфорильная группа не участвует в координации с $\text{Pd}(\text{II})$, а комплекс образован за счет координации двух триазольных циклов лиганда [14]. Нитрат-анионы в комплексах I, II, V, VI (см. табл. 1) координированы бидентатно [31]. Ожидаемая малоинтенсивная полоса $\nu_s(\text{NO}_2)$ при $\sim 1030 \text{ cm}^{-1}$ перекрывается поглощением триазольных и фенильных колец.

Полосы $\nu(\text{C}-\text{H})$ в спектрах кристаллических лигандов L^1 , L^2 согласуются с образованием соответствующих H -связей [14, 15]. В спектрах твердых комплексов частота этого колебания различается. В комплексах V, VI она соответству-

Таблица 1. Частоты некоторых диагностических полос в ИК-спектрах (ν , cm^{-1}) твердых соединений L^1 , L^2 и их комплексов I–III, V, VI

Соединение	$\nu(\text{P}=\text{O})$	$\nu(\text{C}_{\text{tr}}-\text{H})$	$\nu(\text{NO}_3)$	Литература
L^1	1175	3130 ш		[14]
I	1119	3137 ш	$\sim 1470, 1308$	Настоящая работа
II	1121	3137 ш	1502, 1307	Настоящая работа
III	1175	3137 ш		[14]
L^2	1172	3149, 3130 пл	—	[15]
V	1117	3146 ш	$\sim 1470, 1308$	[15]
VI	1127	3149 ш	$\sim 1520, 1300$	[15]

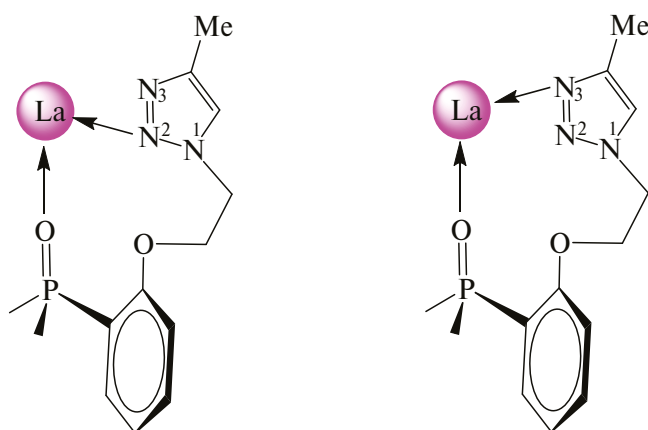

Схема 2. Визуализация N²- и N³-координации триазольного фрагмента в модельном комплексе IV.

ет несвязанной группе C_{tr}—H [15]. В спектрах комплексов I—III положение этой полосы свидетельствует о слабых внутри- и межмолекулярных H-контактах (см. табл. 1).

Координация триазольных циклов в лантанидных комплексах лиганда L² была установлена в соответствии с данными колебательной спектроскопии и квантово-химических расчетов [15]. Определение частот и форм колебаний выполнено с использованием расчетов частот и форм нормальных колебаний модельных соединений [32], триазольный цикл в которых имеет тот же способ присоединения, что и в лиганде L². В обоих комплексах V, VI лиганд L² проявляет тетрадентатную P(O),N³,N³,N³-координацию [15].

Для определения строения лантанидных комплексов лиганда L¹ были выполнены оптимизация геометрии и расчет частот и форм нормальных колебаний на уровне TPSS-D4/Def2-SVP для изолированной молекулы модельного комплекса IV, в котором присутствуют три типа триазольных фрагментов: некоординированный, координированный по атому N² и координированный

по атому N³ (схема 2), а три нитрат-иона координированы бидентатно. Координация по атому N³ в комплексе IV прочнее, чем по атому N², о чем свидетельствует более короткое (на ~0.1 Å) межатомное расстояние La...N³ по сравнению с La...N². Отметим, что большая прочность N³-координации по сравнению с координацией по атому N² описана неоднократно [1, 2, 5, 6, 12, 13].

Сравнение спектров КР лиганда L¹ и его комплексов (рис. 1, S5) показывает, что к координации чувствительны три линии КР, находящиеся в спектре свободного лиганда при 971 (ν₁), 1042 (ν₂) и 1358 (ν₃) см⁻¹. Линии лиганда и комплексов в спектрах КР несколько уширены из-за развитых внутри- и межмолекулярных контактов триазольных фрагментов. Такие дополнительные взаимодействия, стабилизирующие структуру твердых соединений, типичны для 1,2,3-триазолов [2, 32]. В ИК-спектрах комплексов соответствующие изменения наблюдаются только для полосы ν₁ (рис. S4). Полоса, соответствующая частоте колебания ν₂, перекрывается полосами платформы, а полоса ν₃ очень слабая.

Согласно результатам расчетов частота колебания ν₁ относится к смешанному колебанию с преимущественным вкладом ν(N¹—N²), ν₂ — с преимущественным вкладом деформации угла C⁵—C⁴—N³, а ν₃ — к колебаниям связей C⁴=C⁵, C⁴—N³ и C⁵—N¹. Эти частоты меняются по-разному при разных типах координации (табл. 2). Частота колебания ν₁ при координации по атому N² изменяется мало (~2 см⁻¹), а при координации по атому N³ повышается на ~30 см⁻¹, что, скорее, связано с изменением формы колебания. Частота колебания ν₂ при координации по атому N² понижается на ~10 см⁻¹, а при координации по атому N³ — повышается на ~10 см⁻¹. Частота колебания ν₃ при координации по атому N² повышается на ~5 см⁻¹, а при координации по атому N³ — на ~10 см⁻¹. В табл. 2 сопоставлены экспериментальные

Таблица 2. Экспериментальные значения частот колебаний лиганда L¹ и комплексов I—III (ν, см⁻¹), их смещения при координации (Δν, см⁻¹) в спектрах КР и рассчитанные изменения частот колебаний при разных типах координации в модельном комплексе IV (расчет, Δν, см⁻¹)

Эксперимент, ν (Δν)*					Расчет для IV, Δν**	
ν	L ¹	I	II	III [14]	N ² - координация	N ³ - координация
ν ₁	971	973, 980 (+9)	973, ~980 пл (+9)	974, 1000 (+29)	(+2)	(+30)
ν ₂	1042	1042, 1032 (–10)	1044, 1035 (–7)	1045, 1061 (+19)	(–10)	(+10)
ν ₃	1358	1357, ~1365 пл (+7)	1358, ~1365 пл (+7)	1360, 1373 (+15)	(+5)	(+10)

* Δν = ν(комплекс) — ν(L¹).

** Δν = ν(коорд.) — ν(своб.).

частоты колебаний ν_1 – ν_3 лиганда L^1 и их изменения ($\Delta\nu$) при координации в комплексах I–III, а также рассчитанные изменения частот колебаний свободного триазольного фрагмента и координированного при разных типах координации в модельном комплексе IV.

Палладиевый комплекс III описан нами ранее [14], однако тип N-координации триазольных циклов уточнен не был. В ИК-спектре комплекса III (рис. S4), наряду с полосой при 971 см^{-1} (ν_1) появляется полоса при 1005 см^{-1} ($\Delta\nu = +34\text{ см}^{-1}$). Линия КР ν_1 при 971 см^{-1} становится менее интенсивной, а максимум новой линии, по-видимому, смещается в область интенсивной широкой линии при $\sim 1000\text{ см}^{-1}$ ($\Delta\nu = +29\text{ см}^{-1}$) (см. рис. 1). Наряду с линией КР ν_2 при 1045 см^{-1} появляется новая линия при 1061 см^{-1} ($\Delta\nu = +19\text{ см}^{-1}$), а у линии ν_3 максимум смещается к 1373 см^{-1} ($\Delta\nu = +15\text{ см}^{-1}$) (рис. 1). Такие изменения колебательных спектров согласуются с N^3 -координацией двух триазольных фрагментов, что представляется наиболее вероятным для палладиевого комплекса. Координационное число (КЧ) палладия в комплексе III равно 4.

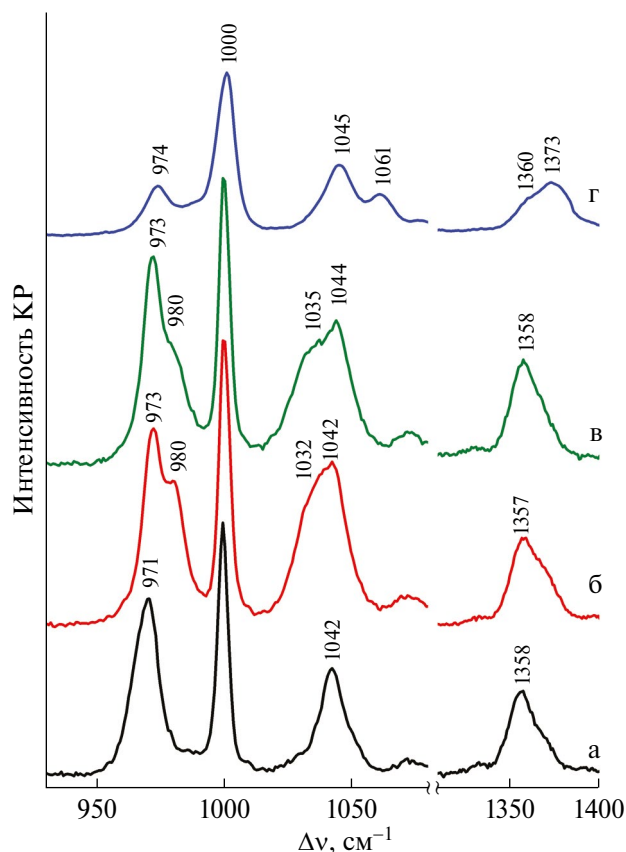

Рис. 1. Сравнение фрагментов спектров КР твердых соединений L^1 (а), I (б), II (в), III (г).

В спектрах КР комплексов I и II наряду с линией при 973 см^{-1} появляется высокочастотное плечо при $\sim 980\text{ см}^{-1}$ ($\Delta\nu = +9\text{ см}^{-1}$). У линии при 1358 см^{-1} также появляется высокочастотное плечо ($\Delta\nu = +7\text{ см}^{-1}$), а линия ν_2 при $\sim 1042\text{ см}^{-1}$ имеет низкочастотное плечо ($\Delta\nu = -10\text{ см}^{-1}$) (см. рис. 1). В ИК-спектре комплекса I наряду с полосой при 971 см^{-1} (ν_1) появляется полоса при 981

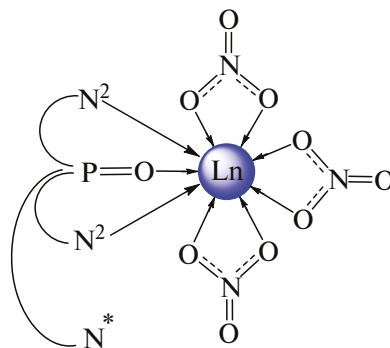

Схема 3. Строение комплексов $[Ln\{P(O), N^2, N^2-L^1\}(O, O-NO_3)_3]$ ($Ln = La, Lu$) в твердом виде и в растворах. Знаком “*” обозначен “свободный” (некоординированный) триазольный цикл, участвующий в дополнительных внутри- и межмолекулярных контактах.

см^{-1} ($\Delta\nu = +10\text{ см}^{-1}$). В спектре II эта полоса не разрешена и имеет промежуточный максимум при 977 см^{-1} и высокочастотное плечо (рис. S4).

Совокупность данных квантово-химических расчетов и колебательных спектров лантанидных комплексов I, II позволяет предположить, что в обоих комплексах $[Ln\{P(O), N^2, N^2-L^1\}(O, O-NO_3)_3]$ ($Ln = La, Lu$) (схема 3) молекула лиганда координирована $P(O), N^2, N^2$ -тридентатно, три нитрат-иона — бидентатно. Для обоих лантанидов КЧ = 9, что типично для большинства комплексов этих металлов.

Необходимо отметить, что “свободные” триазольные фрагменты и лигандов, и комплексов практически всегда участвуют в системе слабых внутри- и межмолекулярных взаимодействий и Н-связей [2, 32, 33]. Поэтому линии в спектрах КР индивидуальных соединений несколько уширены, а ИК-спектры усложнены. В растворах вместо этих взаимодействий возникают новые, поэтому строение соединений в растворе и в твердой фазе может существенно различаться.

Строение комплексов в растворах исследовано методами ИК и мультядерной спектроскопии ЯМР. Использовали растворители с разны-

ми кислотно-основными свойствами и разной диэлектрической проницаемостью (ϵ) — CDCl_3 (4) и CD_3CN (36).

Строение свободных лигандов L^1 и L^2 в растворах различается. Внутримолекулярная Н-связь, найденная в кристалле L^1 , в растворах сохраняется [14]. Полоса $\nu(\text{P}=\text{O})$, как и в спектре кристаллического образца, соответствует связанной фосфорильной группе. Полоса $\nu(\text{C}_{\text{tr}}-\text{H})$ имеет максимумы при 3144 и 3115 см^{-1} , принадлежащие свободным и Н-связанным триазольным циклам. Межмолекулярные Н-связи, найденные в кристалле L^2 , при растворении разрываются, и спектры соответствуют индивидуальной молекуле [15]. Частота колебаний $\nu(\text{P}=\text{O})$ составляет 1186 и 1174 см^{-1} в ацетонитрильном и хлороформном растворах соответственно (понижение частоты в CDCl_3 обусловлено сольватацией). Частота $\nu(\text{C}_{\text{tr}}-\text{H})$ при 3143 (в CD_3CN) и 3148 см^{-1} (в CDCl_3) соответствует свободным триазольным циклам.

Строение комплексов V, VI в растворах установлено согласно данным ИК-, спектроскопии ЯМР и квантово-химическим расчетам [15]. В ацетонитрильных растворах оба комплекса ионные и представляют собой контактную ионную пару с тетрадентатно координированным лигандом $[\text{Ln}\{\text{P}(\text{O}), \text{N}^3, \text{N}^3, \text{N}^3-\text{L}^2\}(\text{O}, \text{O}-\text{NO}_3)_2]^+ \cdot (\text{NO}_3)^-$ ($\text{Ln} = \text{La}, \text{Lu}$), в хлороформе лантановый комплекс $[\text{La}\{\text{P}(\text{O}), \text{N}^3, \text{N}^3, \text{N}^3-\text{L}^2\}(\text{O}, \text{O}-\text{NO}_3)_3]^0$ нейтральный.

Избранные спектральные данные для растворов лигандов L^1 , L^2 и их лантанидных комплексов I, II, V, VI приведены в табл. 3, 4. Поскольку интерпретация ИК-спектров растворов осложнялась наложением полос, для уточнения изме-

нений мы использовали разложение полос и разностные спектры (рис. S7, S9).

Как и в случае твердых соединений, координация фосфорильной группы и бидентатная координация нитрат-ионов надежно определяются по данным ИК-спектров. Спектральные проявления этих взаимодействий для лантанидных комплексов обоих лигандов практически одинаковы (см. табл. 3, 4). Небольшие отличия (расщепленная полоса фосфорильной группы) отмечены для раствора комплекса II в CD_3CN (см. табл. 3). Полосы нитратогрупп в первом приближении соответствуют их бидентатной координации [31]: ~ 1470 , ~ 1310 и плечо при ~ 1300 , 1030 см^{-1} — для растворов комплексов лантана, и ~ 1510 , ~ 1310 и 1030 см^{-1} — для комплексов лютеция. Однако полосы несколько усложнены, что, как известно, определяется не только типом частиц (нейтральный комплекс, контактная ионная пара, ионная пара, разделенная растворителем, и т.д.), но и симметричным или несимметричным окружением иона в составе этих частиц. В спектрах растворов комплексов L^1 в CDCl_3 наблюдаются дополнительные слабые полосы при ~ 1398 и $\sim 1356 \text{ см}^{-1}$.

Координация триазольных фрагментов в растворах комплексов L^2 была определена по смещению полосы деформации триазольного цикла при $\sim 1040 \text{ см}^{-1}$ в сторону высоких частот [15]. В разностных спектрах растворов комплексов V, VI в этой области наблюдается только одна смещенная полоса при $\sim 1070 \text{ см}^{-1}$ (см. табл. 4).

В качестве индикатора координации триазольных циклов для комплексов лиганда L^1 были использованы два признака. Во-первых,

Таблица 3. Избранные данные ИК (ν , см^{-1}) и ЯМР $^{31}\text{P}\{^1\text{H}\}$, ^{13}C (δ , м.д.) спектров лиганда L^1 и его комплексов I, II в CD_3CN и CDCl_3 (0.01 моль/л) при 298 К

Соединение	Растворитель	$\nu(\text{P}=\text{O})$	Колебания триазольного цикла	$\delta_{\text{P}}(W_{1/2})^a$	$\delta_{\text{C}}(\text{C}^4)$	$\delta_{\text{C}}(\text{C}^5-\text{H})$
L^1	CD_3CN^b	1176	973	24.5 с (0.02)	146.91 с	122.43 с
	CDCl_3^b	1174 [20]	^в	25.2 с (0.2)	147.51 с	122.09 с
I	CD_3CN	1124	973, 983	31.8 с (0.6)	146.62 с	121.95 с
	CDCl_3	1119	974	38.9 с (0.5) 31.8 с (1.3) ^г	147.2 уш.с	121.2 оч. уш.с.
II	CD_3CN	1128, 1118	973	35.3 с (1.0)	146.73 с	121.26 с
	CDCl_3	1116	974	45.2 с (0.5) 37.6 с (1.4) ^г	147.3 уш.с 147.5 уш.с	121.4 уш.с

^a Полуширина сигнала на половине высоты (м. д.).

^б Внутримолекулярная Н-связь в молекуле L^1 (см. текст).

^в Поглощение растворителя не позволяет определить положение слабого максимума.

^г Соотношение интегральных интенсивностей $\sim 1 : 1$.

Таблица 4. Избранные данные ИК (ν , см^{-1}) и ЯМР $^{31}\text{P}\{^1\text{H}\}$, ^{13}C (δ , м.д.) спектров лиганда L^2 и его комплексов V, VI в CD_3CN и CDCl_3 (0.01 моль/л) при 298 К [15]

Соединение [15]	Растворитель	$\nu(\text{P}=\text{O})$, см^{-1}	Колебания ^а триазольного цикла, см^{-1}	$\delta_{\text{P}}(\text{W}_{1/2})$ ^б	$\delta(\text{C}^4)$	$\delta(\text{C}^5-\text{H})$
L^2	CD_3CN	1186	1046 ^а , 1037	22.0 с (0.16)	144.21 с	121.74 с
	CDCl_3	1174	1044 ^а , 1037	26.0 с (0.3)	144.39 с	121.43 с
V	CD_3CN	1119	1066 ^б	31.4 с (0.2)	143.24 с	121.81 с
	CDCl_3	1119	1066 ^б	30.9 с (1.3)	143.53 с	121.47 с
VI ^г	CD_3CN	1128	1070ш ^б	34.1 с (0.18)	143.18 с	122.03 с

^а Полоса деформации триазольных колец перекрывается полосой колебаний платформы.^б Полуширина сигнала на половине высоты (м.д.).^в Данные разностных спектров.^г Комплекс нерастворим в хлороформе.

слабая полоса при 971 см^{-1} , соответствующая колебаниям ν_1 , согласно расчету при N^3 -координации, должна сдвигаться на $+30\text{ см}^{-1}$, а при N^2 -координации — на $+2\text{ см}^{-1}$. Во-вторых, средние по интенсивности ИК-полосы в области $\sim 1040\text{—}1070\text{ см}^{-1}$, где перекрываются полосы, принадлежащие колебаниям триазольных и бензольных колец, чувствительны к конформации триазольной ветви, меняющейся как при координации, так и при внутримолекулярных взаимодействиях триазольного фрагмента. Поэтому ИК-спектры для комплексов и лиганда L^1 в области $1040\text{—}1070\text{ см}^{-1}$ различаются (рис. S6—S9), что позволяет делать предварительные заключения об участии триазольных циклов в координации, но без детализации типа.

Полоса при 973 см^{-1} (ν_1) в ИК-спектрах растворов комплексов I, II, как и в спектрах твердых комплексов, сохраняет свое положение и становится более интенсивной. При этом в спектре раствора комплекса I в CD_3CN наряду с этой полосой отмечается появление слабой полосы при 983 см^{-1} . Такое положение полосы ν_1 согласуется с координацией триазольных фрагментов по атому N^2 (рис. S6—S9). В области $\sim 1040\text{—}1070\text{ см}^{-1}$ в спектрах растворов комплексов I, II наблюдаются две полосы: более интенсивная смещенная полоса при ~ 1070 и полоса при $\sim 1050\text{ см}^{-1}$, близкая по частоте полосе лиганда (рис. S6—S9). Можно предположить, что и в растворах лиганд L^1 проявляет $\text{P}(\text{O}), \text{N}^2, \text{N}^2$ -координацию с катионами лантанидов, при этом третья “свободная” триазольная ветвь также испытывает изменение конформации, участвуя в дополнительных внутримолекулярных взаимодействиях (подобно внутримолекулярным H-связям самого лиганда в растворах).

Бóльшие различия найдены при сопоставлении спектров ЯМР растворов комплексов двух лигандов L^1 и L^2 .

Так, в спектрах ЯМР ^{31}P комплексов V, VI в обоих растворителях регистрируется один сигнал, сдвинутый относительно сигнала свободного лиганда [15] (см. табл. 4). Для комплексов I, II один сдвинутый синглет наблюдается только в спектрах растворов в CD_3CN (в спектре комплекса II он значительно уширен), тогда как в спектрах растворов в CDCl_3 регистрируются два сдвинутых сигнала разной ширины и примерно одинаковой интегральной интенсивности (см. табл. 3, рис. S12, S15, S18, S21).

В спектрах ПМР узкие сигналы наблюдаются только для ацетонитрильных растворов лантановых комплексов обоих лигандов — I и V. В остальных случаях сигналы в спектрах уширены или значительно уширены, что свидетельствует о динамических равновесиях с участием комплексов разного строения (см. табл. 3, 4, рис. S10, S13, S16, S19).

Сигналы в спектрах ЯМР ^{13}C всех растворов комплексов лиганда L^2 узкие, тогда как для комплексов L^1 один набор узких сигналов наблюдается только для растворов в CD_3CN ; в спектрах растворов в CDCl_3 сигналы индикаторных ядер комплексов I, II уширены и удвоены (см. табл. 3, 4, рис. S11, S14, S17, S20). Следует отметить, что при координации сдвиги сигналов индикаторного ядра триазольных циклов C_{tr}^4 для комплексов V, VI составляют почти 1 м.д., тогда как для комплексов I, II они не превышают 0.2—0.3 м.д. (см. табл. 3, 4). Это свидетельствует о более слабых координационных взаимодействиях триазольных фрагментов в комплексах L^1 , которые по прочности близки дополнительным внутримолекулярным контактам с участием этих групп.

Положение сигналов $\text{C}_{\text{tr}}^5-\text{H}$ в спектрах растворов V, VI практически идентичны сигналам сво-

бодного лиганда (см. табл. 4), тогда как в спектрах I, II они существенно сдвинуты (см. табл. 3). Можно полагать, что это различие вызвано как разницей в типе координации лигандов, так и участием групп C_{tr}^5-N некоординированных триазольных циклов лиганда L^1 в дополнительных внутримолекулярных взаимодействиях (например, [32]).

Совокупность ИК- и ЯМР-спектральных данных (см. табл. 3), а также результаты квантово-химических расчетов позволяют предположить, что в ацетонитрильном растворе комплекса I присутствует один моноядерный нейтральный комплекс $[La\{P(O), N^2, N^2-L^1\}(O, O-NO_3)_3]^0$, в котором два триазольных фрагмента координированы по атому N^2 цикла, а третий участвует во внутримолекулярных взаимодействиях (см. схему 3). Основной компонент комплекса II в CD_3CN -растворе имеет такое же строение, но наряду с ним в растворе, по-видимому, присутствуют две (или несколько) частицы близкого строения, различающиеся особенностями координации группы $P=O$ (уширенные сигналы в спектрах ЯМР ^{31}P и ^1H , расщепленная полоса, обусловленная валентными колебаниями $\nu(P=O)$ в ИК-спектре). Например, изомер с внутримолекулярным взаимодействием $C_{tr}-H...O=P$ (подобно внутримолекулярной H -связи в свободном лиганде L^1) или изомер с O, N^2 -координированным лигандом.

В хлороформе комплексы I, II претерпевают существенные изменения. Появление двух сигналов в спектрах ЯМР ^{31}P позволяет предположить [34–36] присутствие в равновесии нейтрального и ионного (в виде контактной ионной пары) комплексов $[Ln\{P(O), N^2, N^2-L^1\}(O, O-NO_3)_3]^0$ (КЧ 9) и $[Ln\{P(O), N^2, N^2-L^1\}(O, O-NO_3)_2]^+(NO_3)^-$ (КЧ 7) ($Ln = La, Lu$). Усложнение полос нитрат-ионов и появление дополнительных малоинтенсивных полос при 1356, 1397 cm^{-1} в ИК-спектрах согласуются с этим предположением. Уширение одного из сигналов в спектрах ЯМР ^{31}P может также быть вызвано присутствием в равновесии дополнительных минорных частиц, например $[Ln\{P(O), N^2-L^1\}(O, O-NO_3)_3]^0$ ($Ln = La, Lu$).

В спектрах ПМР комплексов I, II в хлороформе все сигналы значительно уширены; удвоены и уширены CH_2 -сигналы линкера. В спектре ЯМР ^{13}C узкие только сигналы фенильного заместителя в триазольном цикле и сигнал CH_2N линкера, все остальные уширены и удвоены, что согласуется с двумя сигналами в спектре ЯМР ^{31}P и позволяет предположить присутствие в растворе в

соотношении $\sim 1 : 1$ в равновесии двух основных комплексов: нейтрального и ионного.

Большее уширение сигналов и усложнение спектров лютециевого комплекса II, по сравнению со спектрами лантанового комплекса I, позволяет предположить, что в растворе комплекса II присутствует большее количество минорных частиц, например нейтрального комплекса $[Lu\{P(O)-L^1\}(O, O-NO_3)_3(H_2O)_n]$ (КЧ 7 или 8), со “свободными” триазольными циклами, сольватированными хлороформом (в спектре ЯМР ^{13}C наряду с уширенным и сдвинутым всего на 0.2 м.д. сигналом $\delta_C(C_{tr}^4)$ присутствует сигнал, соответствующий сигналу свободного лиганда в $CDCl_3$) (см. табл. 3).

Таким образом, лиганды L^1, L^2 , различающиеся способом присоединения 1,2,3-триазольного фрагмента и длиной линкера, в комплексах с нитратами лантанидов проявляют разные координационные свойства, основным различием которых является изменение способа N -координации триазольного фрагмента и дентатности лиганда. Вместо тетрадентатной $P(O), N^3, N^3, N^3$ -координации, найденной для комплексов L^2 [15], в комплексах L^1 наблюдается тридентатная $P(O), N^2, N^2$ -координация. Это различие, найденное для твердых комплексов, сохраняется и в растворах ($CD_3CN, CDCl_3$).

Еще одним важным фактом является изменение типа комплексов при смене растворителя. Так, в CD_3CN комплексы лиганда L^2 — ионные, а комплексы L^1 — нейтральные. В $CDCl_3$ для комплексов L^1 наблюдается равновесие нейтральных и ионных комплексов в соотношении $\sim 1 : 1$, тогда как комплексы L^2 являются нейтральными.

Экстракционные свойства близкородственных соединений L^1, L^2 в отношении f -элементов изучены на примере извлечения микроколичеств $U(VI), Th(IV)$ и $Eu(III)$ из водных растворов в 1,2-дихлорэтан (ДХЭ). Оказалось, что лиганд L^2 извлекает $U(VI), Th(IV)$ и $Eu(III)$ из нейтральных водных растворов в ДХЭ в ~ 70 — 10 раз лучше, чем лиганд L^1 (табл. 5).

Таблица 5. Экстракционные свойства лигандов L^1, L^2 *

Соединение	Коэффициенты распределения**		
	D_U	D_{Th}	D_{Eu}
L^1 [20]	2.9	0.49	0.0007
L^2	200	2.2	0.004

*Результаты исследования уранильных комплексов будут опубликованы позднее.

** $D_M = [M]_{org} / [M]_{aq}$, где M — металл.

Известно, что эффективность экстракции определяется многими факторами, включая состав, прочность и строение экстрагируемых комплексов, а также липофильность экстрагента и его комплексов. Строение экстрагируемых комплексов может отличаться от строения индивидуальных (модельных) соединений. Однако данные о строении последних в растворах могут быть успешно использованы при анализе экстракционных свойств родственных соединений. Качественная корреляция между эффективностью экстракции и строением (прочностью) модельных комплексов неоднократно наблюдалась для многих родственных экстрагентов [32, 37–41].

Липофильность родственных лигандов L^1 , L^2 , очевидно, близка; также должна быть близка энтропийная составляющая реакции комплексообразования при замыкании больших 9- и 10(11)-членных хелатных циклов. Поэтому можно ожидать, что главной причиной различия экстракционных свойств в паре соединений L^1 и L^2 являются их разные координационные свойства. Для сопоставления с эффективностью экстракции были использованы данные по строению лигандов и лантанидных комплексов в неполярном хлороформе.

Строение модельных комплексов лигандов L^1 и L^2 в хлороформе существенно различается. Так, лантановый комплекс лиганда L^2 (V) в хлороформе нейтральный, лиганд L^2 координирован $P(O), N^3, N^3, N^3$ -тетрадендатно, а триазольные фрагменты координированы прочнее, чем в комплексах лиганда L^1 . В отличие от него лантановый комплекс лиганда L^1 (I) в хлороформе представляет собой равновесную смесь ~1 : 1 нейтральных и ионных частиц, как и комплекс II. Причем прочность координации группы $P(O)$ в комплексах L^1 практически такая же, как в комплексах L^2 , а координация триазольных фрагментов более слабая. Можно ожидать, что комплексы европия, как лантанида середины ряда, будут иметь подобное строение. Поскольку нейтральные комплексы более липофильны и лучше экстрагируются в органический растворитель, чем ионные, то эффективность извлечения лантанидов (в частности, Eu) экстрагентом L^2 будет выше, чем L^1 (см. табл. 5). Кроме того, в отличие от лиганда L^2 внутримолекулярная Н-связь в растворах лиганда L^1 сохраняется. Следовательно, менее прочная координация триазольных фрагментов (меньшая прочность комплексов), присутствие значительной доли ионных комплексов и сохранение внутримолекулярной Н-связи в

самом лиганде L^1 в растворах, по-видимому, являются причинами более низкой эффективности извлечения лантанидов лигандом L^1 по сравнению с L^2 .

Таким образом, исследованы и сопоставлены координационные и экстракционные свойства двух родственных триподальных лигандов на платформе $Ph_3P(O)$ с 1,2,3-триазольными циклами в подвесках, различающихся способом присоединения триазольного фрагмента и длиной линкера – L^1 и L^2 .

Состав и строение комплексов $[Ln(NO_3)_3L^1]$, где $Ln = La^{3+}, Lu^{3+}$, исследованы в твердом состоянии (элементный анализ, ИК-, КР-спектроскопия) и в растворах в CD_3CN и $CDCl_3$ (ИК-, мультитядерная спектроскопия ЯМР (^1H , ^{13}C , ^{31}P)). Для корректной интерпретации колебательных спектров комплексов лиганда L^1 проведены оптимизация геометрии и расчет частот и форм нормальных колебаний на уровне TPSS-D4/Def2-SVP для изолированной молекулы модельного комплекса $[La\{P(O), N^3, N^2-L^3\}(O, O-NO_3)_3]$ (IV), в котором присутствуют три типа триазольных фрагментов: некоординированный, координированный по атому N^2 и координированный по атому N^3 , а три нитрат-иона координированы бидентатно. Лиганд L^3 с Me-заместителями в триазольном цикле использован в качестве более простой модели в квантово-химических расчетах вместо лиганда L^1 . Согласно совокупности спектральных и квантово-химических данных в лантанидных комплексах лиганд L^1 проявляет тридендатную $P(O), N^2, N^2$ -координацию. В твердом состоянии и в растворах в CD_3CN — это нейтральные комплексы, в $CDCl_3$ — динамическое равновесие нейтральных и ионных комплексов.

В отличие от лиганда L^1 лиганд L^2 в комплексах с этими же металлами проявляет тетрадендатную $P(O), N^3, N^3, N^3$ -координацию [15]. В твердом виде и в CD_3CN растворах это ионные комплексы (контактные ионные пары), в $CDCl_3$ — нейтральные [15].

Согласно спектральным данным прочность $P(O)$ -координации в комплексах обоих лигандов близка, но прочность N^2 - и N^3 -координации триазольных фрагментов различается. Изменение способа координации лиганда, типа комплексов (ионный, нейтральный) и наличие или отсутствие внутримолекулярной Н-связи в молекуле лиганда в растворах позволяет объяснить раз-

личия в эффективности извлечения лантанидов родственными лигандами L^1 , L^2 .

Таким образом, изменение способа присоединения 1,2,3-триазольного цикла (С- или N-присоединение) кардинально изменяет экстракционные и координационные свойства исследуемых соединений.

Полученные результаты демонстрируют перспективность использования С-присоединения 1,2,3-триазольных циклов для синтеза триподальных лигандов в качестве эффективных комплексообразователей и экстрагентов для извлечения f -элементов¹.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

БЛАГОДАРНОСТИ

Элементный анализ и регистрация ЯМР, ИК- и КР-спектров проведены при поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации с использованием научного оборудования ИНЭОС РАН.

ФИНАНСИРОВАНИЕ

Работа выполнена при поддержке Российского научного фонда (грант № 20-13-00329).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Aromí G., Barrios L.A., Roubeau O. et al. // *Coord. Chem. Rev.* 2011. V. 255. P. 485.
2. Schulze B., Schubert U.S. // *Chem. Soc. Rev.* 2014. V. 43. P. 2522.
3. Götzke L., Schaper G., März J. et al. // *Coord. Chem. Rev.* 2019. V. 386. P. 267.
4. Scattergood P., Sinopoli A., Elliott P. // *Coord. Chem. Rev.* 2017. V. 350. P. 136.
5. Huang D., Zhao P., Astruc D. // *Coord. Chem. Rev.* 2014. V. 272. P. 145.
6. Hosseinijad T., Ebrahimpour-Malmir F., Fattahi B. // *RSC Adv.* 2018. V. 22. № 8. P. 12232.
7. Lauko J., Kouwer P.H.J., Rowan A.E. // *J. Heterocycl. Chem.* 2017. V. 54. № 3. P. 1677.
8. Nößler M., Hunger D., Neuman N.I. et al. // *Dalton Trans.* 2022. V. 51. P. 10507.
9. Urankar D., Pinter B., Pevac A. et al. // *Inorg. Chem.* 2010. V. 49. P. 4820.
10. Guha P.M., Phan H., Kinyon J.S. et al. // *Inorg. Chem.* 2012. V. 51. P. 3465.
11. Kilpin K.J., Gavey E.L., McAdam C.J. et al. // *Inorg. Chem.* 2011. V. 50. P. 6334.
12. Lo W.K.C., Huff G.S., Cubanski J.R. et al. // *Inorg. Chem.* 2015. V. 54. № 4. P. 1572.
13. Saleem F., Rao G.K., Kumar A. et al. // *Organometallics.* 2013. V. 32. № 13. P. 3595.
14. Kudryavtsev I.Y., Bykhovskaya O.V., Matveeva A.G. et al. // *Monats. Chem.* 2020. V. 151. № 11. P. 1705.
15. Matveeva A.G., Bykhovskaya O.V., Pasechnik M.P. et al. // *Mendeleev Commun.* 2022. V. 32. № 5. P. 588.
16. Platt A.W.G. // *Coord. Chem. Rev.* 2017. V. 340. P. 62.
17. Брылева Ю.А., Артемьев А.В., Глинская Л.А. и др. // *Журн. структур. химии.* 2021. Т. 62. № 2. С. 280 (Bryleva Yu.A., Artem'ev A.V., Glinskaya L.A. et al. // *J. Struct. Chem.* V. 62. № 2. P. 265).
<https://doi.org/10.1134/S0022476621020116>
18. Bryleva Yu.A., Artem'ev A.V., Glinskaya L.A. et al. // *New J. Chem.* 2021. V. 45. P. 13869.
19. Bryleva Y.A., Komarov V.Yu., Glinskaya L.A. et al. // *New J. Chem.* 2023. V. 47. P. 10446.
20. Матвеева А.Г., Баулина Т.В., Кудрявцев И.Ю. и др. // *Журн. общ. химии.* 2020. Т. 90. № 12. С. 1939 (Matveeva A.G., Baulina T.V., Kudryavtsev I.Yu. et al. // *Russ. J. Gen. Chem.* 2020. V. 90. № 12. P. 2338).
<https://doi.org/10.1134/S107036322012018X>
21. Armarego W.L.F., Chai C.L.L. *Purification of Laboratory Chemicals.* New York: Elsevier, 2009. P. 743.
22. Neese F. // *WIREs Comput. Mol. Sci.* 2018. V. 8. № 1. P. e1327.
23. Adamo C., Barone V. // *J. Chem. Phys.* 1999. V. 110. № 13. P. 6158.
24. Weigend F., Ahlrichs R. // *Phys. Chem. Chem. Phys.* 2005. V. 7. № 18. P. 3297.
25. Perdew J.P., Ruzsinsky A., Csonka G.I. et al. // *Phys. Rev. Lett.* 2009. V. 103. P. 026403.
26. Caldeweyher E., Bannwarth C., Grimme S. // *J. Chem. Phys.* 2017. V. 147. P. 034112.
27. Neese F. // *J. Comput. Chem.* 2003. V. 24. № 14. P. 1740.
28. Neese F., Wennmohs F., Hansen A. et al. // *Chem. Phys.* 2009. V. 356. № 1–3. P. 98.
29. Dutta A.K., Neese F., Izsak R. // *J. Chem. Phys.* 2016. V. 144. № 3. P. 034102.
30. Weigend F. // *Phys. Chem. Chem. Phys.* 2006. V. 8. № 9. P. 1057.
31. Nakamoto K. *Infrared and Raman Spectra of Inorganic and Coordination Compounds.* Hoboken: J. Wiley & Sons Inc, 2009. 432 p.
32. Matveeva A.G., Vologzhanina A.V., Pasechnik M.P. et al. // *Polyhedron.* 2022. V. 215. P. 115680.
33. Mohammadsaleh F., Jahromi M.D., Hajipour A.R. et al. // *RSC Adv.* 2021. V. 11. № 34. P. 20812.
34. Matveeva A.G., Peregudov A.S., Matrosov E.I. et al. // *Inorg. Chim. Acta.* 2009 V. 362. P. 3607.

¹ Дополнительные материалы размещены в электронном виде по DOI статьи: 10.31857/S0132344X24030043

35. Davis M.F., Levason W., Ratnani R. et al. // New J. Chem. 2006. V. 30. P. 782.
36. Matveeva A.G., Kudryavtsev I.Yu., Pasechnik M.P. et al. // Polyhedron. 2018. V. 142. P. 71.
37. Kiefer C., Wagner A.T., Beele B.B. et al. // Inorg. Chem. 2015. V. 54. P. 7301.
38. Matveeva A.G., Vologzhanina A.V., Goryunov E.I. et al. // Dalton Trans. 2016. V. 45. P. 5162.
39. Bremer A., Ruff C.M., Girnt D. et al. // Inorg. Chem. 2012. V. 51. P. 5199.
40. Matveeva A.G., Artyushin O.I., Pasechnik M.P. et al. // Polyhedron. 2021. V. 198. P. 115085.
41. Beele B.B., Rüdiger E., Schwörer F. et al. // Dalton Trans. 2013. V. 42. P. 12139.

Lanthanide Complexes of Related Click Tripodal 1,2,3-Triazole-Containing Ligands on the $\text{Ph}_3\text{P}(\text{O})$ Platform. The N^2 and N^3 Coordination of Triazole Fragments

A. G. Matveeva¹, *, M. P. Pasechnik¹, R. R. Aysin¹, O. V. Bykhovskaya¹, S. V. Matveev¹, T. V. Baulina¹, I. Yu. Kudryavtsev¹, A. N. Turanov², V. K. Karandashev^{3,4} and V. K. Brel¹

¹Nesmeyanov Institute of Organoelement Compounds, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

²Institute of Solid State Physics, Russian Academy of Sciences, Chernogolovka, Moscow oblast, Russia

³Institute of Microelectronics Technology and High Purity Materials, Russian Academy of Sciences, Chernogolovka, Moscow oblast, Russia

⁴National University of Science and Technology (MISIS), Moscow, Russia

*e-mail: matveeva@ineos.ac.ru

The coordination and extraction properties of two related tripodal ligands differed by types of addition of the triazole fragment and linker length in the $\{2-[(4\text{-Ph-}1,2,3\text{-triazol-}1\text{-yl})\text{CH}_2\text{CH}_2\text{O}]\text{C}_6\text{H}_4\}_3\text{P}(\text{O})$ (L^1) and $\{2-[(1\text{-Ph-}1,2,3\text{-triazol-}4\text{-yl})\text{CH}_2\text{O}]\text{C}_6\text{H}_4\}_3\text{P}(\text{O})$ (L^2) are compared. The structures of the complexes $[\text{La}(\text{NO}_3)_3\text{L}^1]$ (I) and $[\text{Lu}(\text{NO}_3)_3\text{L}^1]$ (II) are studied in the solid phase (elemental analysis, IR and Raman spectroscopy) and in solutions (IR and multinuclear ^1H , ^{13}C , and ^{31}P NMR spectroscopy). A normal coordinate analysis at the TPSS-D4/Def2-SVP level is performed for an isolated molecule of the model complex $[\text{La}\{\text{P}(\text{O}), \text{N}^3, \text{N}^2\text{-L}^3\}(\text{O}, \text{O-NO}_3)_3]$ ($\text{L}^3 = \{2-[(4\text{-Me-}1,2,3\text{-triazol-}1\text{-yl})\text{CH}_2\text{CH}_2\text{O}]\text{C}_6\text{H}_4\}_3\text{-P}(\text{O})$). According to the set of spectral and quantum chemical data, ligand L^1 exhibits the tridentate $\text{P}(\text{O}), \text{N}^2, \text{N}^2$ coordination in lanthanide complexes I and II. These are neutral complexes in the solid state and in CD_3CN solutions, and the dynamic equilibrium of the neutral and ionic complexes is observed in CDCl_3 . Unlike ligand L^1 , ligand L^2 exhibits the tetradentate $\text{P}(\text{O}), \text{N}^3, \text{N}^3, \text{N}^3$ coordination in the $[\text{Ln}(\text{NO}_3)_3\text{L}_2]$ complexes with the same metals ($\text{Ln} = \text{La}^{3+}, \text{Lu}^{3+}$) in solutions. The efficiency of extraction of microquantities of f elements from the aqueous phase to 1,2-dichloroethane by compounds L^1 and L^2 is discussed in comparison with the structures of the complexes of both ligands in solutions.

Keywords: lanthanide complexes, tripodal triazole-containing ligands, vibrational spectroscopy, NMR spectroscopy, structure in solid state, structure in solutions, extraction

REFERENCES

1. Aromí G., Barrios L.A., Roubeau O. et al. // Coord. Chem. Rev. 2011. V. 255. P. 485.
2. Schulze B., Schubert U.S. // Chem. Soc. Rev. 2014. V. 43. P. 2522.
3. Götzke L., Schaper G., März J. et al. // Coord. Chem. Rev. 2019. V. 386. P. 267.
4. Scattergood P., Sinopoli A., Elliott P. // Coord. Chem. Rev. 2017. V. 350. P. 136.
5. Huang D., Zhao P., Astruc D. // Coord. Chem. Rev. 2014. V. 272. P. 145.
6. Hosseinnajad T., Ebrahimpour-Malmir F., Fattahi B. // RSC Adv. 2018. V. 22. № 8. P. 12232.
7. Lauko J., Kouwer P.H.J., Rowan A.E. // J. Heterocycl. Chem. 2017. V. 54. № 3. P. 1677.
8. Nöbeler M., Hunger D., Neuman N.I. et al. // Dalton Trans. 2022. V. 51. P. 10507.
9. Urankar D., Pinter B., Pevec A. et al. // Inorg. Chem. 2010. V. 49. P. 4820.
10. Guha P.M., Phan H., Kinyon J.S. et al. // Inorg. Chem. 2012. V. 51. P. 3465.
11. Kilpin K.J., Gavey E.L., McAdam C.J. et al. // Inorg. Chem. 2011. V. 50 P. 6334.
12. Lo W.K.C., Huff G.S., Cubanski J.R. et al. // Inorg. Chem. 2015. V. 54. № 4. P. 1572.
13. Saleem F., Rao G.K., Kumar A. et al. // Organometallics. 2013. V. 32. № 13. P. 3595.
14. Kudryavtsev I.Y., Bykhovskaya O.V., Matveeva A.G. et al. // Monats. Chem. 2020. V. 151. № 11. P. 1705.
15. Matveeva A.G., Bykhovskaya O.V., Pasechnik M.P. et al. // Mendeleev Commun. 2022. V. 32. № 5. P. 588.
16. Platt A.W.G. // Coord. Chem. Rev. 2017. V. 340. P. 62.

17. *Bryleva Yu.A., Artem'ev A.V., Glinskaya L.A. et al.* // J. Struct. Chem. V. 62. № 2. P. 265.
<https://doi.org/10.1134/S0022476621020116>
18. *Bryleva Yu.A., Artem'ev A.V., Glinskaya L.A. et al.* // New J. Chem. 2021. V. 45. P. 13869.
19. *Bryleva Y.A., Komarov V.Yu., Glinskaya L.A. et al.* // New J. Chem. 2023. V. 47. P. 10446.
20. *Matveeva A.G., Baulina T.V., Kudryavtsev I.Yu. et al.* // Russ. J. Gen. Chem. 2020. V. 90. № 12. P. 2338.
<https://doi.org/10.1134/S107036322012018X>
21. *Armarego W.L.F., Chai C.L.L.* Purification of Laboratory Chemicals. New York: Elsevier, 2009. P. 743.
22. *Neese F.* // WIREs Comput. Mol. Sci. 2018. V. 8. № 1. P. e1327.
23. *Adamo C., Barone V.* // J. Chem. Phys. 1999. V. 110. № 13. P. 6158.
24. *Weigend F., Ahlrichs R.* // Phys. Chem. Chem. Phys. 2005. V. 7. № 18. P. 3297.
25. *Perdew J.P., Ruzsinsky A., Csonka G.I. et al.* // Phys. Rev. Lett. 2009. V. 103. P. 026403.
26. *Caldeweyher E., Bannwarth C., Grimme S.* // J. Chem. Phys. 2017. V. 147. P. 034112.
27. *Neese F.* // J. Comput. Chem. 2003. V. 24. № 14. P. 1740.
28. *Neese F., Wennmohs F., Hansen A. et al.* // Chem. Phys. 2009. V. 356. № 1–3. P. 98.
29. *Dutta A.K., Neese F., Izsak R.* // J. Chem. Phys. 2016. V. 144. № 3. P. 034102.
30. *Weigend F.* // Phys. Chem. Chem. Phys. 2006. V. 8. № 9. P. 1057.
31. *Nakamoto K.* Infrared and Raman Spectra of Inorganic and Coordination Compounds. Hoboken: J. Wiley & Sons Inc, 2009. 432 p.
32. *Matveeva A.G., Vologzhanina A.V., Pasechnik M.P. et al.* // Polyhedron. 2022. V. 215. P. 115680.
33. *Mohammadsaleh F., Jahromi M.D., Hajipour A.R. et al.* // RSC Adv. 2021. V. 11. № 34. P. 20812.
34. *Matveeva A.G., Peregudov A.S., Matrosov E.I. et al.* // Inorg. Chim. Acta. 2009. V. 362. P. 3607.
35. *Davis M.F., Levason W., Ratnani R. et al.* // New J. Chem. 2006. V. 30. P. 782.
36. *Matveeva A.G., Kudryavtsev I.Yu., Pasechnik M.P. et al.* // Polyhedron. 2018. V. 142. P. 71.
37. *Kiefer C., Wagner A.T., Beele B.B. et al.* // Inorg. Chem. 2015. V. 54. P. 7301.
38. *Matveeva A.G., Vologzhanina A.V., Goryunov E.I. et al.* // Dalton Trans. 2016. V. 45. P. 5162.
39. *Bremer A., Ruff C.M., Girnt D. et al.* // Inorg. Chem. 2012. V. 51. P. 5199.
40. *Matveeva A.G., Artyushin O.I., Pasechnik M.P. et al.* // Polyhedron. 2021. V. 198. P. 115085.
41. *Beele B.B., Rüdiger E., Schwörer F. et al.* // Dalton Trans. 2013. V. 42. P. 12139.